

- Дорогой... !

Мелия воскликнула в шоке.

После прибытия Балгеда дела стали продвигаться быстро.

- Эй! Мальчики, хватит мечтать! Поторопитесь и свяжите этого человека!

- Аргхх!

Бальгед выкрутил запястье Гила, заставив его закричать от боли. Вскоре после этого из ниоткуда появился отряд стражников и окружил их двоих.

Все охранники, облаченные в легкие доспехи, обильно потели.

- Лорд Балгед! Пожалуйста, не убегайте так!

- Подождите, смотрите! Герцогиня, которая убежала раньше, тоже здесь!

- Лорд Йеннис и леди Селетина тоже здесь!

- Не обращайтесь на это внимания! Поторопитесь и усмирите этого человека! - крикнул Бальгед, брызгая слюной во все стороны.

- Понятно!

Охранники ответили и сгрудились вокруг Гила.

Гил вскрикнул, как раздавленная лягушка, когда на него набросились громилы.

- Мелия! Ты в порядке?!

- Дорогой! Не обращай на меня внимания. Дети...

- Хорошо!

Бальгед взял крошечное тело Йенниса на свои широкие руки. Йеннис крепко спал, его веки были закрыты за нежными ресницами.

- Йеннис... Слава богу. Кажется, с ним все в порядке.

Бальгед глубоко вздохнул с облегчением. Хотя он и не был сведущ в медицине, он чувствовал, что с его сыном все в порядке.

Однако это облегчение длилось недолго.

- Селетина! Селетина!

Пронзительный, скорбный крик Мелии пронзил его барабанные перепонки.

Селетина?!

Не теряя ни секунды, Балгед подбежал к Мелии с Йеннисом на руках.

- Что за...

Бальгед потерял дар речи. Он чувствовал, как его кровь закипает, поднимается к голове, готовая вот-вот вырваться наружу. Селетина была в ужасном состоянии.

Её хрупкие конечности были покрыты царапинами, а изо рта вырывался лишь сухой свистящий звук, так как губы были окрашены в красный цвет от крови, которую она выbleвала. Она не отвечала на крики Мелии.

Было до боли ясно, что нить её жизни вот-вот оборвется.

- Быстрее! Приведи лучшего врача в городе! Плевать на деньги! - приказал Бальгед, его голос был близок к крику.

Его лицо выражало печаль и страдание, но ярость затмевала обе эти эмоции.

- ТЫ!

Бальгед огромными шагами подбежал к сдерживаемому Гилу. Его глаза горели огнем ярости.

- Как ты смел так поступить с моей дочерью?! Молись! - закричал Бальгед, полностью потеряв рассудок, когда с размаху обрушил на него свои валуноподобные кулаки.

Тупой звук повторился дважды или трижды. Несмотря на удары, сдерживаемый Гил не пытался защищаться.

Стражники, в свою очередь, кричали, пытаясь остановить Балгеда. Но Балгеду было все равно. Он продолжал свое безжалостное нападение, пока охранникам не удалось насильно оттащить его.



Герой, Ортус, проснулся.

Приятное ощущение матраса, прижатого к спине, наполняло его чувства, как и идеально выстроенный деревянный потолок.

Тик-так, тик-так.

В головокружительных ушах Ортуса остался только звук настенных часов.

Через некоторое время он встал, и вдруг его нутро пронзила резкая боль, которую он не мог объяснить. Он откинул одеяло и посмотрел на свою кожу, белую как снег и покрытую синяками от свернувшейся крови.

В каком плачевном состоянии я нахожусь.

Ортус равнодушно размышлял. Однако, увидев, что его руки забинтованы, как у мумии, он помрачнел.

Что это за раны? Я не могу победить демона с такими ранами!

Ортус задумался, испустив горестный вздох.

Какой пример я подавал бы своим подчиненным, если бы служил королю в таком состоянии?

Скрип...

Пока Орт жаловался сам себе, дверь внезапно открылась.

Широко раскрытыми глазами привлекательная женщина, только что вошедшая в дом, смотрела на Ортуса, который смотрел на нее в ответ. В темно-синих глазах женщины виднелись крупные слезы.

- Селетина!

Женщина закричала, бросившись на Ортуса.

Селетина? Кто это?

Орт был совершенно ошеломлен.

Красивая женщина крепко обняла его, и он почувствовал её тепло.

- Селетина! Селетина!!! Слава богу, ты проснулась!

Тело женщины было теплым. Почему-то благодаря её теплу Ортус чувствовал себя удовлетворенным и спокойным. Её тепло не было знакомо Ортусу. Но если Ортусу оно было незнакомо, то Селетине было знакомо.

О да... Я больше не Ортус.

Селетина все помнила. Она вспомнила, как её мать явилась ей в облике девы войны, когда она была на пороге смерти. Ортус вспомнил, кто он такой, или, точнее, кто она такая, когда воспоминания начали наплывать на него.

Почувствовав тепло Мелии, Селетина разрыдалась.

□

Мать и дочь обе плакали.

Эти два человека - один из которых был героем, а другой наемником - теперь обнимали друг друга и плакали, как дети.

<http://tl.rulate.ru/book/78139/3146826>